

Наталья Кузнецова

**Слова *люди* и *народ* как неофициальные обращения
(по материалам Национального корпуса русского языка,
www.ruscorpora.ru)**

Одним из значимых элементов речевой коммуникации являются, как известно, обращения. Способы именования собеседника (собеседников) в коллективах носителей русского языка исследовались в аспекте выбора уместного обращения к незнакомым (Формановская 1989; Гольдин 1983; Земская 2004), в аспекте культурной и социальной обусловленности (Кронгауз 1999; Ахметжанова 2003). Вместе с тем, выявление и описание типичных обращений, принятых сегодня среди носителей русского языка в неофициальной коммуникации, остается актуальной задачей. В качестве примеров исследователями обычно рассматриваются существительные, называющие одиночного адресата (*дядя, тетя, дружище, командир, женщина, мужчина, девушка* и мн. др.). Гораздо меньше внимания уделяется неофициальным обращениям к группе адресатов; например, в учебном пособии (Земская 2004) отмечены лишь обращения *девушки, молодые люди* и *ребята*, а также «обращения-дескрипции» типа *кому метро* (*кому метро, приготовьтесь к выходу*). Многие неофициальные обращения к группе адресатов пока не отмечены в специальной литературе. Среди них – обращения *люди* и *народ*, не упоминающиеся в работах по речевому этикету, в том числе в словаре (Балакай 2004) – тогда как, например, обращение *ребята* в этом источнике содержится (с. 401).

Между тем, по нашим наблюдениям, обращения *люди* и *народ* широко используются для привлечения внимания аудитории и эмоционального воздействия на нее в текстах, оформляющих интернет-коммуникацию. Материалы Национального корпуса русского языка (далее – Корпус) содержат соответствующие примеры, в частности (здесь и далее – орфография и пунктуация источника): *miriamessa. Люди, а сколько вообще практика длится? Я уже так много версий слышала, что запуталась до состояния неизвестно чего.* [Белое море (форум) (2007)]; *Я долгое время был консольщиком. Народ! Как по вам DOOM3?* [Компьютерные игры (форум) (2005)]. В подобных контекстах обращения *люди* и *народ* представляется возможным считать синонимичными, чему не препятствует лексическая система русского языка. В одном из значений, собирательном, слово *народ* обозначает «люди», например: *Огром-*

ная толпа народу; Мальчишки – озорной народ (СТС 2002: 386). Но являются ли эти обращения специфичными только для интернет-коммуникации или они встречаются и в других типах текстов? Какие факторы могли способствовать распространению этих обращений в виртуальном пространстве? В поисках ответа на этот вопрос мы обратились к материалам Корпуса.

Для выделения фрагментов письменных текстов, в которых представлены слова *люди* и *народ* в функции обращений, в поисковом запросе было установлено ограничение: эти слова должны начинаться с прописной буквы и находиться перед запятой или восклицательным знаком. Затем из общего ряда результатов поиска вручную были выделены такие, в которых они действительно являются обращениями (а не определяемыми словами при причастном обороте, придаточном определительном и т.п.). Чтобы выявить соответствующие фрагменты устных текстов (знаки, используемые для их транскрипции, как известно, отличаются от знаков традиционной пунктуации), был задан запрос контекстов, в которых слова *люди* и *народ* находились бы на расстоянии 1–2 слов от словоформ глагольного императива. Мы предположили, что это условие поиска должно повысить вероятность обнаружения рассматриваемых слов в качестве обращений. В итоге было выделено 154 фрагмента письменных текстов (в основном художественных и публицистических) и 46 фрагментов устных (главным образом транскриптов кинофильмов), содержащих обращение *люди*, и соответственно 40 и 7 фрагментов, включающих обращение *народ*. Контексты, в которых употребляются эти обращения, оказались весьма неоднородными.

Так, выделяется четыре типа контекстов, в которых функционирует обращение *люди*. В некоторых художественных текстах, созданных в XIX веке, это слово используется для обращения хозяев к прислуге и, соответственно, имеет устаревшее сегодня значение «прислуга, работники в барском доме» (СТС 2002: 328), например: *Мать испугалась, кричала: «Люди, девка, воды, капель, за доктором, за доктором!»* [А. И. Герцен. *Кто виноват? (1841–1846)*]. Всего слово в таком употреблении встретилось в десяти текстовых фрагментах. Но в текстах, относящихся к той эпохе, слово *люди* используется и в другой функции – для обращения к человечеству с важными, с точки зрения говорящего, истинами, например: *...вот всегда такова-то правда людская на свете! – печально и горько вздыхал он. – Ты душу за них отдать готов, ты на крест, на плаху идешь, а они над тобой издеваются, они в тебя камнями и грязью швыряют... Люди, люди!.. братьями вы называетесь!.. Что ж, рвите меня побратски! бейте меня, плюйте, терзайте!..* [В.В. Крестовский. *Панургово стадо (Ч. 3–4) (1869)*]. Такое употребление обращения *люди* можно назвать риторическим. Оно (в отличие от *люди*, обращенного к прислуге) нередко встречается и в наши дни, например: *Настала пора сказать людям правду. Люди! Такого черного хлеба, как в Москве, нет, пожалуй, нигде.* [Рустам Арифджанов. *Белое и черное (1997)* // «Столица», 1997.04.15]. Часто таким обращением сопровождается призыв к чему-либо, например: *Я всегда говорил и сейчас говорю: – Люди, никогда не падайте духом, уж так устроен наш материальный мир, что Бог не дает нам ноши более той, что мы в силах нести.* [Виктор Слипечук. *Зинзивер (2001)*]. Письменных текстовых фрагментов, в которых слово *люди*

используется для обращения к человечеству, насчитывается около половины (71 из 154). При этом, однако, в записях устной речи такие контексты единичны, вот один из немногих: [*Президент, Валентин Гафт, муж, 56, 1935*] *Люди! Братья и сестры! Случилось удивительное. Несколько минут назад к нам прилетали инопланетяне! [Эльдар Рязанов и др. Небеса обетованные, к/ф (1991)].* Вероятно, для обращения к человечеству более удобен письменный текст.

Большинство же устных фрагментов – и значительную часть письменных – составляют случаи употребления обращения *люди* в контексте призыва о помощи, например: [*Гость с Юга, Семен Фарада, муж, 49, 1933*] *Каждый заблуждается в меру своих возможностей. Люди! Ауу! [Константин Бромберг и др. Чародеи, к/ф (1982)];* *Мешок упал на землю. Она стала громко плакать и бегать, побежала даже к дому, хотя окна там уже не горели, и даже рванула на себя дверь, а что было делать – когда у человека горе, он кидается за помощью к другим людям. Так она и звала: – Люди, люди! Что же это такое! Люди! Господи, помогите! [Людмила Петрушевская. Город Света // «Октябрь», 2003].* Примеры подобного употребления обращения *люди* можно найти не только в современных в текстах, но и в более ранних, в частности: *Мы погибли! Они снижаются, они засыплют все наши огороды, поля, сады! Стучите, кричите, бросайте в них камнями!.. Люди, сюда, сюда! [М. С. Шагинян. Месс-Менд, или Янки в Петрограде (1923–1924)].* Назовем такое употребление «люди экстремальное».

Обращением *люди* адресант апеллирует к человеческим чувствам окружающих. Оно, несомненно, более универсально, чем обращения типа *господа*, являющиеся слишком официальными, или *ребята, коллеги*, задающие границы кругу предполагаемых адресатов. Но, судя по многочисленным примерам из Корпуса, эта универсальность имеет «побочный эффект»: обращение *люди* слишком эмоционально, «привязано» к экстремальным ситуациям. Правда, есть контексты, в которых обращение *люди* используется не для призыва о помощи в экстремальной ситуации, а лишь для создания (или поддержания) неофициальной тональности текста. Вероятно, условием, которое этому способствует, являются неформальные отношения коммуникантов, восприятие адресантом аудитории как «своих людей», с которыми излишни церемонии, как, например, в ситуациях, оформляемых следующими текстами: (записка) *Люди, если вы хотите поесть моего деньрожденного тортика, то надо придти (sic – Н.К.) в следующий вторник в большой перерыв куда-нибудь в районе 2-го корпуса. [Приглашение студентом группы на денрожденный тортик (2004)];* (устная речь в ситуации застолья) [*Павел, Александр Ширвиндт, муж, 41, 1934*] *Нет/ ребят/ ну по одной / потому что мне-то лично на аэродром! [Миша, Георгий Бурков, муж, 42, 1933]* *Люди/ не волнуйтесь! Всем надо быть в форме/ всем надо Новый Год встречать! [Эльдар Рязанов, Эмиль Брагинский. Ирония судьбы, или С легким паром, к/ф (1975)].* В приведенных контекстах слово, обычно используемое для обращения к человечеству вообще (*люди* риторическое) либо для апелляции к человеческим чувствам незнакомых людей (*люди* экстремальное), употребляется для обращения к тесной компании хорошо знакомых адресатов. Такое обращение можно обозначить как «люди неформальное».

Между «люди экстремальным» и «люди неформальным» можно установить родство. Ведь апелляция адресанта к человеческим чувствам адресатов (незнакомых) позволяет ему не принимать во внимание их возможное статусное неравенство. Такое нивелирование статусов создает условия для использования обращения *люди* в ситуациях, предполагающих статусное равенство коммуникантов, но не являющихся экстремальными. Можно также предположить, что именно по этой причине обращение оказалось весьма популярным в текстах, оформляющих интернет-коммуникацию (17 примеров из 154). Действительно, в Интернете коммуниканты чаще всего не знакомы лично. Поэтому при необходимости в обращении *люди* на первый план выдвигается «экстремальный» аспект, как в следующем фрагменте: *Симптомов нет. Люди, отзовитесь пожалуйста! [Вопросы ветеринарному врачу (форум) (2007)]*. Однако, поскольку важнейшим свойством интернет-коммуникации является неофициальность, обращение может выступать прежде всего как «люди неформальное»: *Люди, предлагаю обсуждать матчи а не просто читать результаты! [Хоккей-1 (форум) (2005)]*. В некоторых фрагментах интернет-текстов «проглядывает» даже «люди риторическое», ср.: *Дарвинизм признают лишь те, кому лень пораскинуть своими мозгами... Люди, смотрите шире! Участь на биофаке, я слышала много более разумных теорий... [Дарвинизм: PRO и CONTRA (форум) (2007.03.04)]*. В данном случае, в отличие от двух предыдущих примеров, текст можно рассматривать не только как обращение к другим участникам форума, но и как риторический призыв к людям вообще с целью сообщения им некоей истины. Таким образом, обращение *люди* является удобным для участников интернет-коммуникации: его можно использовать в целях привлечения внимания аудитории как в призывах о помощи или в сообщении важных истин, так и в репликах, не несущих сильного эмоционального заряда. В любом случае, как представляется, в обращении сохраняется неформальный компонент, посредством которого адресант подчеркивает свое статусное равенство с адресатами.

Другим обращением, подчеркивающим статусное равенство коммуникантов, является *народ*. Оно используется в неофициальной устной коммуникации как средство поддержания неформальной тональности текста, что показывают следующие примеры: *[Дарья, жен, 19] Так/ народ/ давайте сюда садитесь. [Встреча друзей (2006)]*; *[В., жен] Народ/ дайте мне копии докладов. Я сама вам все переведу за десять долларов в час. Только копии докладов дайте. [Разговор о переводчиках// Из материалов Саратовского университета, 2000–2005]*. Обращение *народ*, используемое персонажами при общении на равных с адресатами, встречается и в художественных текстах. Четыре таких фрагмента – из произведений современной литературы, в частности: *Девочки с Крупицыными отработывали новые приемы. Гера что-то читал, лежа на надувном матрасе. Похоже, что все пребывали в полной готовности к боям и маршам. – Народ! – сказал я, встав посреди всего этого безобразия. – Сегодня уже ничего не будет. Приказ – всем развлекаться. [Андрей Лазарчук. Все, способные держат оружие... (1995)]*. Еще три фрагмента извлечены из более ранних текстов – из произведений М. Горького и А.Н. Толстого. Обращение

народ встретилось в описаниях сцен «из народной жизни», например ситуации, когда жители села поднимают колокол на колокольню: *Кто-то крикнул: – Народ! Делись натрое!* [Максим Горький. *Жизнь Клима Самгина. Часть 1. (1925)*]. Этот и два других подобных примера из текстов первой половины XX века могут указывать на диалектное происхождение рассматриваемого обращения.

Слово *народ* в функции обращения может сопровождаться определением, как в следующем фрагменте транскрипта кинофильма, где содержится ироническое ситуативное обращение *ученый народ* (наряду с традиционным неформальным обращением *ребята*): [Анискин, Михаил Жаров, муж, 74, 1900] *Садитесь/ ребята. Слушайте/ учёный народ/ берите свои ноги в руки и скачите на вышку...* [Михаил Жаров и др. Анискин и Фантомас, к/ф (1974)]. Еще в трех фрагментах обращение *народ* употребляется также для создания неформальной тональности устного текста, однако в особой ситуации – массового собрания людей на площади, например: [Буба, Борис Сичкин, муж, 44, 1922] *Шевелись/ народ/ ай/ подтяни живот! Приказано торговать и веселиться/ то-то никому не спится.* [Эдмонд Кеосаян, Сергей Ермолинский. *Неуловимые мстители, к/ф (1966)*]. Представляется, что здесь обращение является сокращенной модификацией известного из фольклора устойчивого выражения *честной народ (народ честной)*.

Зафиксированы и иного рода письменные контексты с обращением *народ* – в составе высказываний, адресованных к населению страны, города и т.п., например: *Ганимед. Народ, ты правишь сам теперь от края к краю, Ты избран судьей для страшного суда. Тащите короля!* [Ю. К. Олеша. *Игра в плаху (1920)*]. Такое употребление слова *народ*, содержащееся почти в половине из общего числа фрагментов (в 18 из 40), близко к «люди риторическому», однако, в отличие от него, весьма четко очерчивает круг адресатов (представляющий собой большую группу людей, но не все человечество), поэтому не может считаться его синонимом. Адресованность группе людей роднит это торжественное обращение с «*народ неформальным*», текстовые фрагменты с которым приводились выше, однако различие в тональности текстов, как представляется, слишком велико, чтобы говорить о влиянии одного употребления на другое. Вероятно, обращение *народ*, популярное в интернет-коммуникации (15 примеров из 40 найденных письменных фрагментов), не связано с «*народ торжественным*». А вот «экстремальным», используемым для призыва о помощи, обращение *народ* являться может. Это показывает следующий фрагмент: *Вместо кровати я корчился на морозе в одном костюме, прижавшись к мохнатым от изморози армоцементным блокам ишимского берега в центре столицы, безлюдном в половине восьмого вечера. Народ, ау и на помощь!* [Валериан Скворцов. *Каникулы вне закона (2001)*]. Подобные контексты для слова *народ*, очевидно, менее характерны, чем для слова *люди*: приведенный пример является единичным в материалах Корпуса. И все же возможность использовать обращение *народ* в экстремальной ситуации по отношению к незнакомым, думается, тоже сыграла определенную роль в распространении обращения *народ* среди участников интернет-коммуникации, ср.: **НАРОД!!!! ХЕЛП!** [Автогонки-3

(форум) (2005)]. Правда, гораздо больше контекстов, где данное обращение представляется возможным считать прежде всего средством создания (или поддержания) неформальной тональности, например: *Народ, вы всё забыли! Ребёнок со словами «Мышка, мышка поиграй, и обратно отдай» кидает зубик в дальний угол. [Наши дети: Дошколята и младшие школьники (форум) (2005)].* Обращения *народ* в риторическом употреблении (в отличие от обращения *люди*) во фрагментах интернет-текстов, выданных поисковой системой Корпуса, не обнаружено. Сводные данные о частотности рассматриваемых обращений представлены в таблице.

Частотность типов употреблений слов *люди* и *народ* в функции обращений (по материалам Национального корпуса русского языка, www.ruscorpora.ru)

Тип употребления	Количество контекстов	
	Общий корпус (140 млн. слов)	Устный подкорпус (7,8 млн. слов)
Обращение <i>люди</i> , всего	154	46
в том числе:		
по отношению к прислуге	10	–
риторическое	71	5
экстремальное	53	31
неформальное	20	10
Обращение <i>народ</i> , всего	40	7
в том числе:		
торжественное	18	1
экстремальное	5	–
неформальное	17	6

Подведем некоторые итоги. В качестве неформальных обращений слова *люди* и *народ* функционировали в XX веке в неофициальной устной коммуникации, что зафиксировано в художественных текстах и транскриптах кинофильмов, представленных в Национальном корпусе русского языка, а также для привлечения внимания в призывах о помощи, адресованным в основном незнакомым. Как свидетельствуют материалы Корпуса, с распространением интернет-коммуникации ее участники стали широко использовать эти обращения. Одним из основных признаков интернет-коммуникации является неофициальность, при этом адресант и адресаты обычно незнакомы лично. Сочетание этих факторов выступает предпосылкой для распространения обращений *люди* и *народ* в виртуальной среде. Популярность обращения *люди* в Интернете, вероятно, поддерживается также возможностью его риторического употребления – по отношению к людям вообще.

Очевидно, для проверки перечисленных положений необходимо провести дополнительные наблюдения над функционированием обращений *люди* и *народ* в разных типах текстов. В перспективе это дало бы возможность

построить типологию способов именованя собеседников в неофициальной коммуникации, принятых сегодня среди носителей русского языка.

Литература

Ахметжанова Р.Н., 2003, *Вербальные обращения к незнакомому адресату: Национально-культурная специфика формирования и функционирования* [в:] *Вестник СПбГУ. Сер. 2*, вып. 1 (№ 2), с. 107–111.

Балакай А.Г., 2004, *Толковый словарь русского речевого этикета*, Москва.

Гольдин В.Е., 1983, *Речь и этикет*, Москва.

Земская Е.А., 2004, *Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения*, Москва.

Кронгауз М.А., 1999, *Обращения как способ моделирования коммуникативного пространства*, [в:] *Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке*, Москва, с. 124–134.

Современный толковый словарь русского языка, 2002, С.А. Кузнецов (ред.), Санкт-Петербург.

Формановская Н.И., 1989, *Речевой этикет и культура общения*, Москва.

Wyrazy *ljudi* i *narod* jako nieoficjalne formy adresatywne (na materiale Narodowego Korpusu Języka Rosyjskiego, www.ruscorpora.ru)

Streszczenie

Wyrazy *ljudi* (~ ludzie) i *narod* (~ naród, ludzie) mogą być używane w nieoficjalnych zwrotach adresatywnych. W artykule przedstawiono typologię sytuacji, w których używa się takich wyrażen, występujących w różnego typu tekstach (od XIX–XXI w.), na podstawie Narodowego Korpusu Języka Rosyjskiego. Szczególny nacisk położono na użyciu powyższych zwrotów w komunikacji internetowej.